

ЭССЕ

Святые заступники Руси

Преподобный Иосиф Волоцкий:
жизнь во имя Бога (к 500-летию со
дня рождения)

Преподобный Иосиф Волоцкий, в мире Иоанн Санин, родился 14 ноября 1440 года в селе Язвище-Покровское, недалеко от города Волоколамска, в семье благочестивых родителей Иоанна (в монашестве Иоанникия) и Марины (в схиме Марии). Семилетним отроком Иоанн был отдан в обучение к добродетельному и просвещенному старцу Волоколамского Кресто-Воздвиженского монастыря Арсению. Отличаясь редкими способностями и чрезвычайным прилежанием к молитве и церковной службе, даровитый отрок за один год изучил Псалтирь, а в следующем году - все Священное Писание. Он стал чтецом и певцом в монастырской церкви. Современники поражались его необычайной памяти. Часто, не имея в келии ни одной книги, он совершал монашеское правило, читая на память Псалтирь, Евангелие, Апостол, положенные по уставу. Еще, не будучи иноком, Иоанн проводил иноческую жизнь. Благодаря чтению и изучению Священного Писания и творений святых отцов, он постоянно пребывал в Богомыслии.

В двадцать лет Иоанн избирает путь иноческих подвигов и, оставив родительский дом, уходит в пустынь, что была близ Тверского Саввина монастыря, к известному старцу, строгому аскету-подвижнику Варсонофию. Но монастырские правила показались юному подвижнику недостаточно строгими. По благословению старца Варсонофия, он уходит в Боровск, к преподобному Пафнутию Боровскому, постриженнику старца Высоцкого монастыря Никиты, ученика преподобных Сергия Радонежского и Афанасия Высоцкого. Простота жизни святого старца, труды, которые он разделял со своей братией, и строгое исполнение монастырского устава соответствовали настроению души Иоанна. Преподобный Пафнутий с любовью принял прибывшего к нему юного подвижника и 13 февраля 1460 года постриг его в иночество с именем Иосиф. Так осуществилось самое большое желание Иоанна.

С усердием и любовью нес молодой инок возложенные на него тяжелые послушания в поварне, пекарне, больнице. Великие духовные способности юного инока проявлялись в церковном чтении и пении. Он был одарен музыкально и владел голосом. Преподобный Пафнутий вскоре поставил Иосифа экклесиархом в церкви, чтобы он наблюдал за исполнением церковного устава. Около восемнадцати лет провел Иосиф в монастыре преподобного Пафнутия. Суровый подвиг иноческих послушаний под непосредственным руководством опытного игумена явился для него прекрасной духовной школой, воспитавшей в нем будущего искусного наставника и руководителя монастырской жизни. По кончине преподобного Пафнутия (1 мая 1477 года) Иосиф был рукоположен в иеромонаха и, согласно завещанию почившего настоятеля, назначен игуменом Боровского монастыря. Преподобный Иосиф решил преобразовать монастырскую жизнь на началах строгого общежития, по примеру Киево-Печерского, Троице-Сергиева и Кирилло-Белозерского монастырей. Однако это встретило сильное противодействие со стороны большинства братии. Лишь семеро благочестивых иноков были единомысленны с игуменом. Преподобный Иосиф решил обойти русские общежительные монастыри, чтобы исследовать наилучшее устройство иноческой жизни. Вместе со старцем Герасимом он прибыл в Кирилло-Белозерский монастырь, который представлял собой образец строгого подвижничества на началах общежительного устава.

Знакомство с жизнью монастырей укрепило взгляды преподобного Иосифа. Но, возвратившись по воле князя в Боровский монастырь, преподобный Иосиф встретил прежнее упорное нежелание братии изменить привычный отшельнический устав. Тогда, решив основать новую обитель со строгим общежительным уставом, он с семью иноками-единомышленниками отправился в Волоколамск, в родные, с детства известные ему леса. В Волоколамске в то время княжил благочестивый брат великого князя Иоанна III Борис Васильевич. Наслышанный о добродетельной жизни великого подвижника Иосифа, он

радушно принял его и разрешил поселиться в пределах своего княжества при слиянии рек Струги и Сестры. Избрание этого места сопровождалось знаменательным явлением: налетевшая буря повалила лес на глазах изумленных путников, как бы расчищая место для будущей обители. Именно здесь в июне 1479 года подвижники воздвигли крест и заложили деревянную церковь в честь Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, освященную 15 августа 1479 года.

Этот день и год вошли в историю как дата основания обители Успения Пресвятой Богородицы на Волоке Ламском, называемой впоследствии именем святого его основателя. Довольно скоро монастырь был отстроен. Много трудов положил при строительстве обители сам ее основатель. "Он был искусен во всяком деле человеческом: валил лес, носил бревна, рубил и пилил". Днем трудился со всеми на монастырском строительстве, ночи он проводил в уединенной келейной молитве, всегда памятуя, что "похоти ленивого убивают". Добрая слава о новом подвижнике привлекала к нему учеников. Число иноков скоро увеличилось до ста человек, и авва Иосиф во всем старался быть примером для своих иноков. Проповедуя во всем воздержание и умеренность, он внешне ничем не отличался от других - простое, холодное рубище было постоянной его одеждой, лапти из древесных лык служили ему обувью. Он прежде всех являлся в церковь, читал и пел на клиросе наряду с другими, говорил поучения и последним выходил из церкви. Ночами святой игумен обходил монастырь и келлии, оберегая покой и молитвенное трезвение вверенной ему Богом братии; если доводилось ему услышать праздную беседу, он стуком в дверь извещал о своем присутствии и скромно удалялся.

Главное внимание преподобный Иосиф уделял внутреннему устройению жизни иноков. Он ввел самое строгое общежитие по составленному им "Уставу", которому были подчинены все служения и послушания иноков и управлялась вся их жизнь: "и в хождении, и в словесех, и в делех". Основой Устава было полное послушание, отсечение своей воли и непрестанный труд. У братии все было общее: одежда, обувь, пища и прочее. Никто из иноков без благословения настоятеля ничего не мог принести в келлию, даже книг и икон. Часть трапезы иноки по общему согласию оставляли бедным. Труд, молитва, подвиг наполняли жизнь братии. Молитва Иисусова не сходила с их уст. Праздность рассматривалась аввой Иосифом как главное орудие дьявольского прельщения. Сам преподобный Иосиф неизменно возлагал на себя самые тяжкие послушания. Много занимались в обители перепиской Богослужебных и святоотеческих книг, так что вскоре волоколамское книжное собрание стало одним из лучших среди русских монастырских библиотек

С каждым годом обитель преподобного Иосифа все более благоустраивалась. В 1484 - 1485 годах на месте деревянного был сооружен каменный храм Успения Богоматери. Летом 1485 года его расписывали "хитрые живописцы русской земли" Дионисий Иконник с сыновьями Владимиром и Феодосием. В росписи церкви участвовали также племянники и ученики Преподобного иноки Досифей и Вассиан Топорковы. В 1504 году была заложена теплая трапезная церковь в честь святого Богоявления, затем сооружена колокольня и под нею - храм во Имя Пресвятой Богородицы Одигитрии. Преподобный Иосиф воспитал целую школу знаменитых иноков. Одни из них прославили себя на поприще церковно-исторической деятельности - были "пастырями добрыми", других прославили труды просвещения, иные оставили по себе благоговейную память и были достойным примером для подражания своими благочестивыми иноческими подвигами. История сохранила для нас имена многих учеников и сподвижников преподобного игумена Волоколамского, впоследствии продолжавших развивать его идеи. Учениками и последователями Преподобного были митрополиты Московские и всея Руси Даниил (+ 1539) и Макарий (+ 1563), архиепископ

Вассиан Ростовский (+ 1515), епископы Симеон Суздальский (+ 1515), Досифей Крутицкий (+ 1544), Савва Крутицкий, по прозванию Черный, Акакий Тверской, Вассиан Коломенский и многие еще. Постриженники Иосифо-Волоколамского монастыря занимали преемственно важнейшие архиерейские кафедры Русской Церкви: святители Казанские Гурий, (+1563; память 5 декабря), Герман (+ 1567, память 6 ноября) и Варсонофий (+ 1576; память 11 апреля).

Деятельность и влияние преподобного Иосифа не ограничивались монастырем. Многие из мирян шли к нему получить совет. Чистым духовным разумом проникал он в глубокие тайники души вопрошавших и прозорливо открывал им волю Божию. Все живущие вокруг монастыря считали его своим отцом и покровителем. Знатные бояре и князья брали его в воспитанники своим детям, ему открывали свои души на исповеди, просили письменного руководства для исполнения его наставлений. Простой народ находил в монастыре Преподобного средства к поддержанию своего существования в случае крайней нужды. Число питающихся на монастырские средства иногда доходило до 700 человек. Монастырь был прославлен не только благочестием и помощью страждущим, но и проявлениями Божией благодати. Праведный инок Виссарион видел однажды на заутрени в Великую Субботу Духа Святого в виде белого голубя, сидящего на Плащанице, которую нес преподобный авва Иосиф. Игумен, приказав иноку молчать о виденном, сам радовался духом, надеясь, что Бог не оставит обители. Тот же инок видел души умирающих братьев, белые, как снег, исходящие из уст их. Ему самому открыт был день его кончины, и он почил с миром, причастившись Святых Таин Причащения и приняв схиму Схима.

Жизнь святого аввы Иосифа не была легкой и покойной. В трудное для Русской Церкви время Господь воздвиг его как ревностного поборника Православия на борьбу с ересями и церковными несогласиями. Величайшим подвигом преподобного Иосифа стало обличение ереси жидовствующих, пытавшихся отравить и исказить основы русской духовной жизни. Как святые отцы и учителя Вселенской Церкви изложили догматы Православия, возвышая свой голос против древних ересей (духоборческих, христорборческих, иконоборческих), так святому Иосифу возвещено было Богом противостоять лжеучению жидовствующих и создать первый свод русского православного Богословия - великую книгу "Просветитель". Еще к святому равноапостольному князю Владимиру приходили из Хазарии проповедники, пытавшиеся совратить его в иудейство, но великий креститель Руси гневно отверг притязания раввинов. После этого, пишет преподобный Иосиф, "Русская великая земля пятьсот лет пребывала в православной вере, пока враг спасения, диавол, не привел скверного еврея в Великий Новгород". Со свитой Литовского князя Михаила Олельковича в Новгород прибыл в 1470 году иудейский проповедник Схария. Пользуясь несовершенством веры и учености некоторых клириков, Схария и его приспешники внушали малодушным недоверие к церковной иерархии, склоняли к мятежу против духовной власти, соблазняли "самовластием", то есть личным произволом каждого в делах веры и спасения. Постепенно соблазнявшихся толкали к полному отречению от Матери-Церкви, поруганию святых икон, отказу от почитания святых, являющегося основой народной нравственности. Наконец, вели ослепленных и обманутых к отрицанию спасительных Таинств и основных догматов Православия, вне которых нет Богопознания, нет жизни, нет спасения - догмата о Пресвятой Троице и догмата о Боговоплощении. Если бы не было принято решительных мер - "погибнуть всему православному христианству от еретических учений". Так был поставлен вопрос историей. Великий князь Иоанн III, обольщенный жидовствующими, пригласил их в Москву, сделал двух виднейших еретиков протопопами - одного в Успенском, другого - в Архангельском соборах Кремля, звал в Москву и самого ересиарха Схарию. Все

приближенные князя, начиная с возглавлявшего правительство дьяка Феодора Курицына, брат которого стал вождем еретиков, были соращены в ересь. Приняла иудейство и невестка великого князя Елена Волошанка. Наконец, на кафедре великих московских святителей Петра, Алексия и Иона, был поставлен митрополит-еретик Зосима. Борьбу с распространением ереси возглавили преподобный Иосиф и святитель Геннадий епископ Новгородский (+ 1505; память 4 декабря). Первое свое послание преподобный Иосиф написал "О таинстве Пресвятой Троицы» еще будучи иноком Пафнутьева Боровского монастыря - в 1477 году. Успенский Волоколамский монастырь с самого начала стал духовным оплотом Православия в борьбе с ересью. Здесь написаны главные богословские творения святого аввы Иосифа, здесь возник "Просветитель", создавший ему славу великого отца и учителя Русской Церкви, здесь родились его пламенные противоеретические послания, или, как сам Преподобный скромно их называл, "тетрадки". Исповеднические труды преподобного Иосифа Волоцкого и святого архиепископа Геннадия увенчались успехом. В 1494 году был сведен со святительской кафедры еретик Зосима, в 1502 - 1504 гг. были соборно осуждены злейшие и нераскаявшиеся жидовствующие - хулители Святой Троицы, Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и Церкви.

Многие другие испытания были посланы святому Иосифу - ведь Господь каждого испытывает в меру его духовных сил. Гневался на святого то великий князь Иоанн III, лишь в конце жизни, в 1503 году примирившийся с угодником Божиим и покаявшийся в своей прежней слабости к жидовствующим, то удельный князь Волоцкий Феодор, на земле которого находилась его обитель. В 1508 году преподобный претерпел несправедливое запрещение от святителя Серапиона архиепископа Новгородского (память 16 марта), с которым вскоре, однако, примирился. Существует мнение о разномыслии и несогласии двух великих руководителей русского иночества конца XV - XVI столетий - преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского (+ 1508; память 7 мая). Их представляют обычно в исторической литературе как возглавителей двух "противоположных" направлений в русской духовной жизни - внешнего делания и внутреннего созерцания. Это глубоко неверно. Преподобный Иосиф в своем "Уставе" дал синтез русской иноческой традиции, непрерывно идущей от афонского благословения преподобного Антония Печерского через преподобного Сергия Радонежского до наших дней.

Устав пронизан требованием полного внутреннего перерождения человека, подчинения всей жизни задаче спасения и обожения не только каждого отдельного инокa, но и соборного спасения всего человеческого рода. Большое место в "Уставе" занимает требование от монахов непрерывного труда в соединении с внутренней и церковной молитвой. Труд, как "соборное дело", представлял для Иосифа самую сущность церковности - веру, воплощенную в добрых делах, осуществленную молитву. С другой стороны, преподобный Нил Сорский, сам подвизавшийся несколько лет на Афоне, принес оттуда учение о созерцательной жизни и "умной молитве", как средстве исихастского служения иноков миру, как постоянном духовном делании, в сочетании с необходимым для своего жизнеобеспечения личным физическим трудом. Но труд духовный и труд физический - две стороны единого христианского призвания: живого продолжения творческого действия Божиего в мире, охватывающего как идеальную, так и материальную сферу. В этом отношении преподобные Иосиф и Нил - духовные братья, равные продолжатели святоотеческого церковного предания и наследники заветов преподобного Сергия. Преподобный Иосиф высоко ценил духовный опыт преподобного Нила и посылал к нему своих учеников для изучения опыта внутренней молитвы. Преподобный Иосиф был активным общественным деятелем и сторонником сильного централизованного Московского государства. Он один из вдохновителей учения о

Русской Церкви как преемнице и носительнице древнего Вселенского благочестия. Взгляды иосифлян на значение монастырского имущества для церковного строительства и участия Церкви в общественной жизни в условиях борьбы за централизацию власти Московского князя его противники - сепаратисты старались опровергнуть в своих политических целях, недобросовестно используя для этого учение преподобного Нила Сорского о "нестяжании" - отречении монаха от мирских дел и собственности. Это противопоставление породило ложный взгляд на враждебность направлений преподобных Иосифа и Нила. В действительности оба направления закономерно сосуществовали в русской монашеской традиции, дополняя друг друга. Как видно из "Устава" святого Иосифа, полное нестяжание, отказ от самих понятий "твое-мое" был положен в его основу. Шли годы. Процветала созданная трудами и подвигами преподобного Иосифа обитель, а сам ее основатель, старея, готовился к переходу в вечную жизнь. Перед кончиной он приобщился Святых Таин Причащение, затем созвал всю братию и, преподав ей мир и благословение, блаженно почил на 76-м году жизни 9 октября 1515 года. Надгробное слово преподобному Иосифу было составлено племянником и учеником его иноком Досифеем Топорковым. Местное празднование преподобному было установлено в Иосифо-Волоколамском монастыре в декабре 1578 года, к столетию основания обители.

Богословские творения преподобного Иосифа составляют неотъемлемый вклад в сокровищницу Православного Предания. Как все церковные писания, вдохновленные благодатью Святого Духа, они продолжают быть источником духовной жизни и ведения, сохраняют свою богословскую значимость и актуальность.

Главная книга святого аввы Иосифа писалась по частям. Первоначальный ее состав, законченный ко времени соборов 1503 - 1504 годов, включал 11 Слов. В окончательной редакции, сложившейся после кончины преподобного и имевшей огромное количество списков, "Книга на еретики" или "Просветитель" состоит из 16 Слов, которым предпослана в качестве предисловия "Повесть о новоявившейся ереси". Слово первое излагает церковное учение о догмате Пресвятой Троицы, второе - об Иисусе Христе - Истинном Мессии, третье - о значении в Церкви пророчеств Ветхого Завета, четвертое - о Боговоплощении, пятое - седьмое - об иконопочитании. В словах восьмом - десятом преподобный Иосиф излагает основы христианской эсхатологии. Одиннадцатое слово посвящено монашеству. В двенадцатом доказана недействительность проклятий и прещений, налагаемых еретиками. Последние четыре слова обсуждают способы борьбы Святой Церкви с еретиками, средства к их исправлению и покаянию.